

- Анос! - раздался с неба голос Саши.

Посмотрев наверх, я увидел, что с «Луны Созидания» Артиэльтоноа пролился лунный свет, и в нём появилось три фигуры - Миша, Саша и Рэй.

- Мир богов больше не выдержит!.. Эквис уничтожен, поэтому исчезновение и разрушение порядка лишь вопрос времени! Мы должны как можно скорее что-то предпринять!

- Не нервничай ты так. Он пока ещё жив, пусть и едва-едва.

Я поднял ногу, под которой лежали обломки шестерней, разбившихся на мелкие куски.

- В каком месте?!

- Загляни глубже в бездну.

Саша взглянула магическими глазами на основу обломков. После чего послышалось нечто, похожее на очень и очень тихий стон.

- ...у... а... А...

- Дышит на ладан, как говорится.

- ...То есть его можно исцелить?

- Уже слишком поздно. Он был прямо в лоб поражён моей магической силой разрушения. Его погибель лишь вопрос времени.

- Всё-таки ни черта он не жив! - воскликнула Саша, будто спрашивая: «к чему тогда был весь этот разговор?».

- Земли это тоже коснулось. Расколовшиеся на четыре части земли разделились окончательно. Через несколько минут она разрушится, - сказала Миша.

- То бишь время у нас ещё есть. Что по «Ла Сэнсии»?

- Магические линии пока как-то держатся, - ответил Рэй.

- Ну и что нам делать? - торопливо воскликнула Саша.

- Есть лишь один способ остановить разрушение мира. Пересоздать мир при помощи «Лунного Затмения Бытия».

- Но ведь... - Саша обернулась к Мише. - ...А ты вообще это сможешь?

- По идее, «Лунное Затмение Бытия» - это последнее созидание, которое я могу использовать в момент собственной гибели. Создать его светом «Сад владыки демонов» я смогла из-за того, что уже произошло «Солнечное Затмение Апокалипсиса», - сухо объяснила Миша.

- В сущности, «Лунное Затмение Бытия» - это полномочия, которые можно использовать, только когда богиня созидания испускает противоположную себе силу разрушения. Милития, у которой был только порядок созидания, могла пускать его в ход только в момент гибели.

С приближением к гибели магическая сила «Луны Созидания» растёт. И в момент гибели эта луна тоже испускает схожую с «Солнцем Разрушения» силу. Ведь богини созидания и разрушения по своей сути две стороны одной монеты, и во время достижения гибели эта граница между ними исчезает.

- Значит?..

Я кивнул в ответ на вопрос Саши.

- Так как теперь вы, сёстры, можете существовать одновременно, Миша может использовать «Лунное Затмение Бытия» без своей гибели. Вы просто должны наложить разрушение и созидание друг на друга.

- Одного этого будет недостаточно.

- Миша права. Хотя наложение разрушения и созидания друг на друга приведёт к «Лунному Затмению Бытия», это не даст вам колоссальной магической силы богини созидания, которую она обретает в момент гибели.

Просто крепкий «Сад владыки демонов» оно бы сотворить смогло, но в нём нет среды, пригодной для проживания смертных.

- Может тогда одолжим магическую силу у Аноса через «Гайз»?

- В случае обычной магии это может и сработало бы, но сейчас это может привести к чрезмерному уклону в сторону разрушения. «Лунное Затмение Бытия» - это полномочия, которые можно пустить в ход только тогда, когда порядки богинь созидания и разрушения находятся в равновесии. Существует большая вероятность того, что оно не сработает при использовании магической силы, заимствованной от других. Тем более, если вы получите магическую силу, превышающую ваши собственные возможности.

Саша положила руку на голову, будто задумавшись.

- ...Но ведь даже если нынешней Мише дать мою силу, этого всё равно будет недостаточно для пересоздания нашего гибнущего мира, не так ли?

Миша несколько раз моргнула.

- Нужно больше материалов?

- ...Ясно. Значит «Ла Сэнсия»? - сказал Рэй, словно его вдруг осенило.

В подземных глубинах «Ла Сэнсия» тоже стала колонной, подпирающей небесный полог. За счёт пересоздания магической силы чувств силой богини созидания у нас тогда получилось оказать противодействие порядку гибели подземных глубин.

А значит она вполне сойдется в качестве материала для реконструкции мира. «Ла Сэнсия» станет землями, небом, лесами, горами и новым порядком. Остаётся лишь вопрос масштабов.

- Из мира исчезает порядок, а земля с небесами раскололись на четыре части. И по причине того, что в умирающем мире осталось очень мало магической силы, даже «Лунное Затмение Бытия» не сможет пересоздать его. А это значит, что нам нужно увеличить магическую силу мира. Даже если гибель мира определена установленным в нём порядком, любовь и доброта его ниспровергнут.

Рэй кивнул.

- Я сейчас же сообщу об этом всем во всём мире.

Он обратился к миру при помощи «Ликса».

- Миша, добавь в число материалов заодно и его.

Я поднял в воздух магической силой обломки раздавленных шестерней.

- ...Что... ты делаешь... инородное тело?..

- Ого, ты всё ещё можешь говорить? Своей недавней мольбой о пощаде ты решил свою судьбу. Что как раз кстати. По крайней мере я предоставлю тебе форму для перерождения на выбор.

- ...Перерож... деня?..

- Раз мир будет пересоздан, то вполне естественно, что эти шестерни тоже будут перерождены.

Я применил заклинание «Айрис» на полностью расплавленных «Шестернях Судьбы», чтобы придать им определённую форму, и возвёл на реке, текущей по ледяной поверхности земли, множество водяных мельниц, а на холме чуть поодаль множество ветряных мельниц.

- Ну, Эквис? Что тебе нравится больше?

Я прикоснулся к обломкам шестерней и сделал так, чтобы он мог видеть моими глазами.

- ...Это ещё... что... такое?..

- Хе-ха-ха, ну ты и олух. Твои шестерни обладают силой вращать судьбу. В основном отчаяния. Это позволяло тебе контролировать богов, манипулировать порядком и не давать пожару войны на земле затухнуть. Но если ты можешь взаимодействовать с отчаянием, то это значит, что отчаянием можно взаимодействовать с тобой. Если мы реконструируем тебя в крыльчатку[1], то ты станешь движущей силой, вращающей за счёт отчаяния. Чем сильнее отчаяние, тем больше можно будет крутить противодействующее ему колесо надежды.

Эквис потерял дар речи и издал такой звук, будто у него перехватило дыхание.

- Если в реке потечёт вода отчаяния, то водная мельница сможет вращаться за её счёт и обращать в силу. Если на холме подует ветер отчаяния, то ветряная мельница сможет вращаться за его счёт и опять же обращать в силу; силу, которая будет противостоять отчаянию.

- ...Неужто... ты собрался... исказить меня... волю мира... и превратить в надежду?..

- Волю мира? О чём ты толкуешь? - я схватил его, превратившегося в обломки, и нарисовал магический круг. - Ты всего лишь шестерни. А значит будет лучше превратить тебя в полезные для жизни людей крыльчатки. Возможно, заодно и печку из тебя сделаем. Крути водные мельницы, превращай хлебные злаки любви и доброты в муку и выпекай хлеб надежды.

- ...Прекра...ти... Не... навязывай мне... этому миру... надежду...

- Ерунда, ты быстро к этому привыкнешь. Гармония - замечательная штука. Идиллические водяные или ветряные мельницы, полные любви и доброты, гораздо полезнее для смертных, чем какие-то шестерни. Отныне ты будешь окружён множеством улыбок.

- ...Что за бред?.. Уничтожь меня... инородное тело...

- Так это же в твоём стиле, разве нет? Не уничтожать сразу же, а не спеша направлять к гибели. Не переживай, если ты будешь вращать надежду в тех же объёмах, в которых ты до этого момента вращал отчаяние, я тебя освобожу, - после чего я спросил: - А теперь скажи, что тебе нравится больше: водяная мельница или ветряная?

- ...чтожь меня...

- М-м? - улыбнувшись во всё лицо, я взглянул на обломки в своей руке. - Если ты хочешь что-то сказать, говори чётче.

После нескольких секунд молчания, словно терпя унижение, Эквис сказал:

- ...Уничтожь меня... Я - воля мира... Лучше так, чем быть шестернями, работающими для смертных...

Молча уставившись на него, я вложил магическую силу в руку, в которой держал его.

- Сто...

- Ты хоть когда-нибудь внимал молитвам смертных? - использовав заклинание «Айрис», я превратил останки Эквиса в водяные мельницы. - Хорош уже попусту сотрясать воздух и работай как водяная мельница.

Пристально взглянув на водяные мельницы Эквиса, Миша задумалась.

- Водяные мельницы лучше?

- Впрочем, ветряные, возможно, тоже понадобятся. А ещё я хотел бы печки. В принципе, ничто не мешает нам создать из него что-нибудь ещё. Прогнивших шестерней у нас полным-полно. Моя магия созидания может изменить лишь их форму, а вот твоя способна переделать их в крыльчатки судьбы, которые будут приносить пользу миру.

Миша кивнула.

- Я много чего создам.

- Но разве эти шестерни не потребляли огненную росу? - задалась вопросом Саша.

- Не переживай, от этого мы избавимся.

- Освободим её, - сказала Миша, протянула сестре руку, и они взялись за руки.

В божественных глазах Миши была Артиэльтоноа, а в глазах Саши – Сарджельдонавэ, и луна с солнцем уставились друг на друга. «Луна Созидания» и «Солнце Разрушения», парящие в небе «Сада владыки демонов», стали накладываться друг на друга. Луна убывала с каждой секундой.

Вскоре произошло полное лунное затмение Артиэльтоноа. Испуская красно-серебряный свет, «Лунное Затмение Бытия» нежно озарило «Сад владыки демонов».

- Трёхслойный мир «Небесная сфера сотворения мира».

Ледяной мир стал исчезать. Поверхность земли, горы, леса и города исчезали, и наконец исчезло и парящее в небесах «Лунное Затмение Бытия».

Мы оказались посреди целиком выкрашенного в белоснежный цвет пространства, в котором не было понятно, где находится верх, низ, право и лево. В этом загадочном мире, где нельзя было однозначно сказать, стоим мы или же парим, не было ничего кроме бескрайней белизны.

- Это же?..

Миша кивнула в ответ на вопрос Саши.

- Мы внутри «Лунного Затмения Бытия». «Небесная сфера сотворения мира» позволяет видеть весь мир сверху.

Белый мир под ногами начал таять, словно мягкий и нежный снег. И вскоре под собой мы увидели разделившуюся на четыре части землю и мир богов на грани разрушения. В данный момент «Лунное Затмение Бытия» вошло одновременно и в небесах мира богов, и земли. Изнутри него мы наблюдали за обоими мирами сверху.

- Анос, – сказала Миша, – какой мир бы ты хотел?

На миг я задумался, но тут же передумал.

- Доверяю это тебе.

Миша моргнула, и её божественные глаза округлились.

- Подойдёт именно тот мир, которого желаешь ты.

Она радостно смутилась и кивнула. Богиня созидания, которая на протяжении семиста миллионов лет сожалела о том, что мир не добрый, и больше всех думала о мире, наверняка

сотворит полный надежды мир, что будет лучше, чем когда-либо. Теперь мне даже говорить ничего не нужно было.

- ...Ах да, если бы мне пришлось выбирать.

Миша вопросительно наклонила голову.

- То я хотел бы иметь весёлую игровую площадку.

- Не проси невозможного... - проворчала Саша, держа Мишу за руки, и пронзила меня возмущённым взглядом.

- Постараюсь.

Красно-серебряный свет озарил весь мир.

Прекрасный свет нежно окрашивал собой мир богов и землю.

- Обратись ко всем, Анос, - сказал Рэй и высоко поднял белоснежный священный меч.

Я тоже нарисовал формулу «Ла Сэнсии», подключившись к его магическим линиям. В моей руке появился такой же, как у Рэя, белоснежный священный меч.

Я размеренно заговорил:

- Вы слышите меня, жители этого мира? - смотря на землю сверху из «Небесной сферы сотворения мира», я заметил, что многие внимательно слушали мой голос. - Моё имя - владыка демонов Анос Волдигод. Эквис - скопление богов из шестерней, назвавшееся волей мира, теперь под моим контролем.

Сразу после чего мне по магической линии «Ла Сэнсии» вернулся проливной дождь раздирающих уши голосов.

Победные кличи, радостные крики, полные облегчения голоса и смесь самых разнообразных эмоций. Кто-то даже плакал. Все решительно вскинули руки и улыбнулись, несмотря на то, что мир был на грани разрушения.

Я продолжил:

- Долгое время он правил этим миром. Вращал «Шестерни Судьбы», управлял порядком и навязывал нам конфликты и отчаяние. Законы мира были склонены в сторону разрушения. Я

не говорю, что во всём виноват он, однако большая часть несправедливостей – это его рук дело. Зовущиеся порядками шестерни послужили отдалённой причиной что этой битвы, что мировой войны две тысячи лет назад, что множества других конфликтов.

Обделённые силой наверняка не смогли бы даже заметить дефект мира, который мы наконец нашли в глубинах бездны лазурных небес богов. Эквису удалось, обманув, искусно скрыть его от Милитии, Дильфреда, моего отца Селиса и даже моих магических глаз.

Разрушить гармонию может даже самая незначительная мелочь. И эти шестерни тайком продолжали рушить едва поддерживаемый баланс, охватывая мир пожаром войны.

- Но народ этого мира не уступил отчаянию. Шестерни вращались, но в расколотых колесом отчаяния землях всё равно появились проблески надежды. Которых к тому же было несметное множество.

Озарённый красно-серебряным светом разрушающийся мир наполнился тишиной.

- Геройский парламент Азесиона, герои из Академии героев, – я увидел смотрящих в небо Ледриано, Лаоса и Хайне в Мидхейзе, а также Эмилию с остальными членами парламента в Гайрадите. – Я благодарю вас за то, что вы приняли решение выступить против Эквиса. Если бы не ваша отвага, то подкрепления Мидхейзу не успели бы вовремя. Словами не передать, насколько глубоко я тронут тем, что Азесион, с которым две тысячи лет назад мы только и делали, что воевали, признал демона Эмилию настоящим членом геройского парламента и встал на защиту моей страны – Дильхейда. Позвольте выразить вам свою искреннюю благодарность.

- ...Это мы должны сказать вам спасибо, владыка демонов Анос, – сказал Ледриано.

- Благодаря вам даже такие дурни, как мы, смогли сделать хоть что-то подобающее героям, – продолжил Лаос.

- Да и вообще, – начал Хайне, – мы просто сделали всё что в наших силах и извлекли из этого максимум выгоды.

Полагаю, так они своеобразно скрывают смущение. Выражения их лиц были полны гордости.

- Надеюсь, мы с вами ещё повеселимся на экзамене-состязании между академиями.

Ледриано с ребятами саркастично усмехнулись.

- Конкретно тут мы пас.

- Эмилия.

Смотря в мою сторону из окна в зале заседаний круглого стола, она отреагировала и преклонила колени в соответствии с этикетом Дильхейда. И я с серьёзным лицом, будто всем видом говоря, что это моя работа, сказал ей:

- Я горжусь тобой.

Её плечи слегка вздрогнули.

- Думаю, я никогда в жизни не забуду кровавый «Зект», выгравированный в зале заседаний круглого стола. Ты осуществила то, чего никто не смог бы. Благодарю тебя за службу.

- ...Это честь для меня... - твёрдым тоном ответила Эмилия, вероятно, из-за того, что её было слышно на весь мир.

По её, казалось бы, строгому выражению лица всё же пробежала одинокая слезинка. Похоже, она сама была обескуражена этим.

- Мать Ахартхельна Рено, а также бесчисленные духи, рождённые из слухов и преданий.

Находящийся в Мидхейзе Син уже стоял на коленях, а стоящая подле него Рено помахала рукой в направлении неба. Позади неё можно было увидеть множество духов и Мису.

- Простите, что был вынужден бросить в битву недолголюбивающий конфликты народ Ахартхельна. Вы помогли спасти моих подчинённых от опасности. Спасибо вам.

- Эта страна - родина моего супруга и дочери. К тому же, мы рождены из слухов и преданий, поэтому всегда придём на помощь, если смертные по всему миру окажутся в опасности.

Лицо Рено озарила сияющая улыбка.

- Син.

- Я, - коротко ответил он, стоя на коленях.

- Спасибо, что защитил Мидхейз и подтолкнул Рэя в спину. Твоя верность всё время выручает меня.

- Я не заслуживаю этих слов, мой господин, - склонив голову, полным эмоций голосом сказал Син.

- Император меча Агахи, императрица Нафта и лучшие драконьи рыцари Агахи.

Смотрящие на «Лунное Затмение Бытия» рыцари в Мидхейзе поднесли мечи к центру груди, отдав честь в стиле Агахи.

- Без драконьих рыцарей Агахи в небесах Мидхейза так и царствовала бы тьма. Ваши мечи создали будущее для Дильхейда.

- Нет, владыка демонов Анос. Таково будущее, которое ты показал мне. Наша страна, спасённая в тот день, была обречена сегодня достигнуть идеала, - Нафта улыбнулась. - Скорее всего, - добавив под конец полные неуверенности слова.

- Давай ещё как-нибудь выпьем вместе, как тогда, владыка демонов, - сказал Дидрих. - Под песни твоего хора, - он широко улыбнулся. - Они просто не от мира сего.

- Первосвященник Зиордала Голроана и верующие Зиордальского Братства.

Они стояли на коленях, сложив руки в молитвенной позе.

- Именно благодаря тому, что вы, верующие в Господа, решили, что Эквис ложный, тревоги драконидов подземных глубин исчезли, и многие смогли без колебаний сражаться на поверхности. От всей души выражаю уважение вашему Господу и вашей вере в него.

Голроана медленно поднял голову и посмотрел на луну решительным взглядом.

- Сомневаюсь, что ты когда-нибудь поверишь в Господа, владыка демонов Анос. Но я вижу за этими словами Божественное откровение. Порой Господь являет свою волю, пользуясь устами смертных. Не исключено, что иногда твои слова несут в себе истинную волю Господа.

- Хе-ха-ха, не надо шутить надо мной. Я не настолько хорош.

- Если ты так говоришь, то, наверное, я до сих пор глубоко заблуждаюсь.

Голроана улыбнулся и снова закрыл глаза в молитве.

- Богиня абсурдности Гадейсиолы и моя сестра Аркана, а также бившиеся с ней бок о бок запретные гвардейцы.

Должно быть, Аркана только что пришла в сознание и, лёжа на земле лицом вверх, рассеянно смотрела на «Лунное Затмение Бытия», а вокруг неё стояли запретные гвардейцы Гадейсиолы.

- Спасибо, что вернулись и примчались, когда моя страна, Дильхейд, оказалась в критическом положении. Если бы вы не успели вовремя, то воспользоваться «Ликсом» бы не вышло, и чувства смертных со всего мира так и остались бы разрозненными.

- ...Я пригодилась тебе?..

- Это была превосходная битва, достойная имени моей сестры.

Услышав это, Аркана улыбнулась.

- Думаю, я рада.

- Четыре Злых Царя - Эльдмэйд, Иджес, Кайхирам и Гилисирис.

Стоя на территории Академии владыки демонов, они, каждый по-своему, посмотрели в небо.

- У нас с вами было много разногласий, но я считал, что вы обязательно примчитесь, если Дильхейд окажется в опасности. Спасибо, что спутали Эквису все карты. Благодарю вас от всей души, мои соратники из двухтысячелетнего прошлого.

- Не вижу никаких причин благодарить ме...Гав!

Царь Глеющей Смерти вдруг превратил заговорившего Гилисириса в пса, и тот завилял хвостом и залаял. Выглядел он при этом, надо сказать, счастливым.

- Ну что ж, мне благодарности ни к чему. Лучше ответь мне на один вопрос, - положив обе руки на трость, Эльдмэйд спросил: - Ты рассчитывал на то, что слова заседы тронут меня, Царя Глеющей Смерти? Или же у тебя в рукаве был припрятан другой туз?

- Что ты, я просто поверил в глубину твоего патриотизма.

Мои слова на мгновение ошеломили Эльмэйда, но затем он довольно ухмыльнулся.

- Ну надо же! Ясно-ясно. Вот оно, значит, как? Не думал, что во мне дремлет подобный патриотизм. Ну и ну, я даже сам не замечал этого.

- Оставь свой фарс при себе перед лицом мира, - сказал Иджес. - Всё так же, как и раньше - просто так вышло. У нас случайно совпали цели.

- Я лишь защищал свою родину.

Стоя рядом друг с другом, Кайхирам с Иджесом, каждый по-своему, улыбнулся в знак благодарности.

- Элеонора, - сказал я девушке, празднично смотрящей на лунное затмение вместе с Зесией в лазурных небесах богов. - Без тебя связь между миром богов и землёй была бы прервана. Спасибо, что проложила нашу линию жизни и поддерживала её, рискуя жизнью.

Элеонора подняла указательный палец и, хихикнув, сказала:

- Всегда к вашим услугам, о владыка демонов.

После чего Зесия посмотрела в небо.

- ...А меня... похвалишь?..

- Спасибо, что сберегла свою маму. Ты и твои старшие сёстры на земле отважно бились, храня узы. Благодарю вас всех за отличную службу.

Зесия улыбнулась и чрезмерно преклонила колено. Её старшие сестры на земле тоже ни с того ни с сего собрались вместе и, выражая свою радость, преклонили колено.

- Хор владыки демонов.

Они стояли на коленях на сцене, созданной в окрестностях Гайрадита.

- Элен, Джессика, Майя, Ноно, Ся, Химка, Карса, Шелия, - они вздрагивали каждый раз, когда я произносил имя каждой из них. - Ваша песня разнесла вдребезги шестерни порядка, вживлённые в Мишу и Сашу. В очередной раз вы спели замечательную, ещё сильнее трогательную песню.

- Огромное вам спасибо, господин Анос, - в унисон сказали они.

- И самое главное, - с огромной благодарностью сказал я. - Жители этого мира. Хоть поодиночке вы были недостаточно сильны, чтобы побороть отчаяние, но взявшись за руки и объединив сердца, вы выступили против большой несправедливости. Каждый из вас - тех, кто погасил свет апокалипсиса силой своих чувств, является надеждой этого мира и его волей, а не играющийся с судьбами Эквис.

Смертные со всего мира подняли глаза к испускающему красно-серебряное сияние лунному затмению. Все они выглядели гордыми, добрыми и полными любви.

- Остались последние штрихи. «Лунное Затмение Бытия» сотворит новый мир. Нам больше не нужны «Шестерни Судьбы». Хватит с нас отчаяния и несправедливостей. Следующий мир будет рождён заново за счёт любви и доброты каждого живущего в этом мире, и начнёт вращаться с надеждой. Мир будет свободен от контроля Эквиса, и каждый из вас придаст ему форму.

Земля содрогнулась.

Это было зачаточное движение мира, нежно и мягко разносящееся повсюду.

- А теперь споем. Это рассвет нового мира.

Начала играть музыка.

В сопровождении нежного пения по всему миру стал вздыматься белоснежный свет.

Он наводил множество мостов, словно соединяя разделившуюся на четыре части землю, и охватил весь мир.

Красно-серебряный свет нежно проник в него.

Лунный свет Артиэльтоноа смешался с «Ла Сэнсией», перерождая всё любовью и добротой.

Возвращённая в несметном множестве огненная роса засияла, подобно светлячкам. Белоснежный свет «Ла Сэнсии» мягко окутал огненную росу.

Они творили новый мир.

Первыми рождёнными жизнями стали четыре фундаментальных бога. Богиня рождения Вэнзель, бог углубления Дильфред, бог смерти Анахем и бог изменения Гэтэнарос.

Окутанные ярким светом они вернулись в новый мир богов вместе с бесчисленными богами, перерождающимися один за другим.

- На сей раз в мире будет больше доброты, - сказала Миша.

- На сей раз в мире будет больше улыбок, - сказала Саша.

Мы с Реем переглянулись, улыгнулись друг другу и скрестили белоснежные священные мечи, что лежали в наших руках. Свет «Ла Сэнсии» сверкнул ещё ярче, и свет сотворения мира породил заново всё сущее. Наш мир стал перерождаться.

Я увидел полные зелени земли и голубые моря.

С рассветом, начался восход солнца.

И я услышал песню.

Нашу(Мира) песню, олицетворяющую гармонию.

...Любовь сильнее ненависти.

...В будущее передали мы наши надежды о том, что понять друг друга сможем мы.

...Мы взяли мечи чтобы защищать. Жизни держали наши руки, окроплённые в крови.

...Подавленные миром безобразным,

...Мы всё молись и молись, но наша грусть лишь нарастала.

...Да, мы верили,

...Что чувства двух тысяч лет обязательно изменят этот мир.

...2000 лет мы ждали. Чтобы смеяться вместе с тобой.

...2000 лет мы ждали. Чтобы взяться за руки с тобой.

...Уже почти настал рассвет.

...И демонов владыка проснётся ото сна в уединении.

...Прошу, прошу, об одном лишь я прошу.

...Позволь увидеть мне яркое утреннее солнце.

...Прошу, прошу, об одном лишь я прошу.

...Пусть наполнит мир любовь.

[1] Крыльчатка — вращающаяся часть различных механизмов, часто имеющая лопасти.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2740086>